

П.М. Лапо

Актуальные проблемы формирования профессионального самосознания современного библиотекаря

В последнее время теме профессионального самосознания современного библиотекаря уделяется достаточно большое внимание в профессиональной, прежде всего, российской печати (работы А.В. Соколова, Э.Р. Сукиасяна, С.А. Езовой и др.), поскольку от решения проблем в этой области во многом зависит и современное положение библиотек и перспективы дальнейшего развития библиотечного дела. В то же время, в белорусском библиотечном сообществе эта тема, к сожалению, не получила должного обсуждения и развития. Поэтому, на мой взгляд,

не использована возможность дальнейшей практической консолидации библиотечного сообщества Беларуси на основе диалога, выяснения и согласования позиций, принятия всеми белорусскими библиотекарями продекларированных в определении миссии библиотек и профессиональной этике библиотекаря общепрофессиональных ценностей, чтобы руководствоваться ими в повседневной практической деятельности.

Ни в коей мере не умаляя значение организационной (корпоративной) культуры в формировании коллектива каждой отдельно взятой

Петр Михайлович Лапо — директор Фундаментальной библиотеки Белорусского государственного университета

библиотеки, следует отметить специфику библиотечного труда, статус библиотечной профессии в обществе, которые требуют особых подходов к формированию профессионального самосознания библиотечных работников. Как нет аналогов миссии библиотек в обществе, так нет и аналогов библиотечной корпоративной культуре, которая должна быть единой для всех библиотечных учреждений и всех работающих в них специалистов.

Сегодня библиотеки действуют в условиях смены парадигм в различных областях человеческой деятельности, и поэтому актуален системный и всесторонний анализ такого сложного явления, как формирование личности современного библиотекаря. Или точнее, какой эта личность должна быть, чтобы максимально соответствовать приоритетам профессии и эффективно выполнять задачи, обусловленные, прежде всего, природой самой библиотеки, а не — как уже часто случалось в человеческой истории — теми или иными внешними условиями ее деятельности. Важно также получить ответ на вопрос, что должно быть в основе мотивации эффективного труда библиотекаря. Общеизвестно, что забота об общественном благе и стремление к наивысшей норме прибыли, альтруизм и прагматизм — вещи противоположные.

Отсутствие такого анализа, ответов на поставленные вопросы и, соответственно, определенных знаний приводит к непоследовательности в библиотечной политике, «размытости» приоритетов и общественной позиции библиотек и библиотекаря по тем или иным актуальным вопросам современности и, соответственно, к снижению статуса библиотечной профессии в обществе.

В подтверждение вышеизложенному приведу наиболее характерные, на мой взгляд, примеры: 1) еще недавно большинство библиотекарей было уверено, что все услуги должны предоставляться библиотекой бесплатно — сегодня же многие из нас стараются выполнить и пере-

выполнить план по платным информационно-библиотечным услугам; 2) еще недавно библиотека была одним из форпостов в формировании идейно-нравственных ценностей наших сограждан — сегодня есть основания считать, что тема форума библиотекарей Беларуси, посвященная гуманитарно-просветительской деятельности библиотек в контексте общечеловеческих ценностей и белорусской государственности, выглядит для многих библиотекарей гораздо менее актуальной и злободневной, чем, например, внедрение современных информационных технологий или расширение спектра тех же платных услуг в библиотеках.

Почему-то возникло разделение важных, на мой взгляд, универсальных приоритетов библиотечной профессии по типу библиотек: культурно-просветительская деятельность — это, конечно, сфера деятельности публичных библиотек, а специальные могут заниматься этим... при желании. Досадно, что при наличии в стране 59 высших учебных заведений, формирующих интеллектуальную и духовную элиту страны, интерес к форуму проявили представители только 19 вузовских библиотек. Кроме того, многие вузовские библиотеки уже не считают гуманитарно-просветительскую деятельность одним из направлений своей работы, ссылаясь на то, что в их вузах есть управления идейно-воспитательной работы со студентами. При этом хочу отметить, что проведение книжных выставок я не считаю примером гуманитарно-просветительской работы.

Но задаешься вопросом, а нужна ли современному обществу гуманитарно-просветительская деятельность библиотек? Ведь в свое время такое направление библиотечной деятельности, как руководство чтением посчитали слишком идеологизированным и ущемляющим права юных граждан. Многие казавшиеся прежде аксиомами положения сегодня подвергаются сомнению. «...Ни в одной стране мира, кроме России, нет "группы, хранящей духовные

ценности“ — поскольку таковые ценности и без того принадлежат всем и защищены всей мощью свободного государства. Никому в цивилизованном мире не нужен посторонний “хранитель“, якобы служащий совестью других. Повсюду в цивилизованном мире пользуется уважением лишь тот, кто честно зарабатывает себе на хлеб, а если и получает жалование от государства — то опять-таки за конкретную пользу обществу, а не расплывчатое “хранение духовных ценностей“ [1, с. 585]. Достаточно ли работу библиотекаря свести только к удовлетворению информационных потребностей пользователя, как это делает тот же Google?

Возможно, мое мнение и субъективно, но до сих пор, несмотря на почти 17-летнюю историю Белорусской библиотечной ассоциации (ББА), не могу утверждать, что в какой-то момент начался этап ее устойчивого развития. А ведь именно состояние такой добровольной профессиональной общественной ассоциации соответствует степени зрелости или незрелости профессионального общества, которое она представляет.

Еще одна проблема, которую чаще всего поднимают, когда говорят о профессиональном самосознании библиотекаря, — это процесс старения библиотечных кадров и нежелание молодежи, даже закончившей учреждения библиотечного образования с «красным» дипломом или прошедшей в них профессиональную переподготовку, работать в библиотеках. На мой взгляд, библиотечная профессия имеет свои особые ценности, которые обеспечивают ее привлекательность, но они не являются, если можно так выразиться, коллективно- и климато-образующими в библиотеках и слабо продекларированы для молодых людей, приходящих в библиотеки работать. Такое положение еще более печально потому, что непосредственная рабочая среда библиотекаря — это лежащие буквально под руками сокровища духовной и интеллектуальной культуры, записанный в той или иной форме опыт многих и многих поколений прошлого и современности, а также личный опыт и мысли их лучших представителей.

Все эти проблемы, так или иначе, обсуждаются в профессиональной печати, но нередко публикации порождают еще больше вопросов, хотя должны были бы предлагать пути решения обозначенных проблем.

Приведу в качестве примера уважаемый мной и выполняющий у меня роль настольной книги «Справочник библиотекаря» [2]. В разделе «Библиотечно-библиографическое обслуживание» дано следующее определение: «Библиотечно-библиографическое обслуживание — это деятельность, осуществляемая специально созданными для этой цели структурными подразделе-

ниями библиотеки, которые предоставляют пользователям библиографическую и фактографическую информацию, сами документы или их копии, другие библиотечные услуги, обеспечивающие удовлетворение духовных, производственных, образовательных и других потребностей» [2, с. 168—169]. Далее поясняется, что, поскольку обслуживание является ведущей функцией современных библиотек, то работа всех подразделений библиотеки должна строиться так, чтобы «обеспечивать бесперебойную работу отделов обслуживания» [2, с. 169].

Выраженный в данном определении приоритет структурно-организационного подхода к организации обслуживания в библиотеке над приоритетом профессионального самосознания библиотекаря дает, на мой взгляд, неверную установку в практической работе последнего. Все структурные подразделения библиотеки в равной степени призваны участвовать в библиотечно(!)-библиографическом обслуживании, но каждый сотрудник — начиная с директора и заканчивая дежурным в гардеробе или наоборот — выполняет свою определенную функцию в этом обслуживании.

Следующий вопрос — обеспечение качества выполнения библиотечно-библиографического обслуживания. Уверен, никакое нормирование и другие формализованные или полужформализованные методы контроля и оценки труда библиотекаря, и даже материальное стимулирование работников в этом отношении несовершенны, потому что работа библиотекаря — это процесс творческий.

По этому поводу приведу два (или три?) очень характерных примера.

Первый — это Мендель-букинист из одноименного рассказа Стефана Цвейга, которого автор награждал такими эпитетами, как «маг и маклер книжного дела», «символ человеческого знания», «гений библиографии». О Менделе С. Цвейг пишет: «Я коротко изложил свои пожелания: труды современников Месмера о магнетизме, а также более поздние книги и работы за и против месмеризма; когда я кончил, Мендель прищурил на мгновение левый глаз, в точности так, как стрелок перед выстрелом. Но только на одно-единственное мгновение; и тотчас же, словно читая незримый каталог, Мендель перечислил два-три десятка книг, называя издателя, год издания и приблизительную цену. Мое изумление, видимо, обрадовало его, ибо он продолжал разыгрывать на клавиатуре своей памяти самые удивительные библиографические вариации на ту же тему. Не угодно ли мне кое-что узнать и о сомнамбулистах и первых опытах гипноза, о Гаснере, о заклинании беса, о Христианской

науке и о Блаватской? Снова посыпались имена, названия, сведения; теперь только я понял, на какое небывалое чудо памяти я наткнулся в лице Якоба Менделя; это был подлинный ходячий универсальный каталог» [3, с. 336—337]. И в то же время есть очень важное замечание автора о Менделе: он «книги... читал не ради их содержания, не ради заключенных в них мыслей или фактов; только название, цена, формат, титульный лист увлекали его. Всего лишь необъятным перечнем имен и названий, запечатленным не на страницах каталога, а на мягкой коре мозга млекопитающегося, — перечнем, в конечном счете бесполезным, не оживленным творческой мыслью, — вот чем была специфически-букинистическая память Якоба Менделя...» [3, с. 338]. Второй пример — это Николай Александрович Рубакин, русский книговед, библиограф, популяризатор науки, писатель, создатель библиологической психологии. Большинству людей Н.А. Рубакин известен как библиофил и автор многих «крылатых» изречений, прежде всего, о книге и ее роли в формировании личности. Но тем, кто, исходя из своего профессионального интереса, знакомился с основными трудами Н.А. Рубакина, должно быть досадно, что в разделе «Библиотечно-библиографическое обслуживание» вышеупомянутого настольного справочника библиотекаря этот классик библиографической науки, который мог бы быть примером высокопрофессионального отношения именно к этому виду библиотечной деятельности, даже не упомянут, как не упомянут он и в качестве автора в списке рекомендуемых в разделе литературных источников.

На мой взгляд, воспитать преданного библиотечной профессии молодого человека на абстрактных понятиях и принципах библиотечной работы без эмоционального сопереживания, духовного становления в очном или заочном общении с лучшими представителями библиотечной профессии просто невозможно. Скорее всего, он или уйдет из библиотеки удовлетворять свои материальные потребности, или будет в лучшем случае добросовестно «отсиживать» на рабочем месте от звонка до звонка, в строгих рамках должностных инструкций, когда даже инновации реализуются на его рабочем месте только тогда, когда иницируются откуда-то «сверху». О профессиональном самосознании библиотекаря в таком случае вести разговор просто смешно.

Вспоминая Н.А. Рубакина, напомню, что наибольшую известность ему принес его фундаментальный 3-томный труд «Среди книг», подобного которому не было в мировой библиографии. Первый том включал теоретическую и библиографическую части, в последней содержалось

около 22 тыс. наименований русскоязычных книг, вышедших после 1825 года. Целью создания подобного справочника стало желание дать библиотекарям, книготорговцам и обычным читателям возможность ориентироваться в русскоязычных книжных богатствах. Н.А. Рубакин, называемый «лоцманом книжного моря», «последним энциклопедистом», видел задачу библиотекаря, всех причастных к книжному делу не только в знании трудов, связанных с той или другой областью знаний, но и в заполнении пробелов, когда нет литературы по актуальным, важным для личностного развития человека вопросам. Подчинение библиографической работы интересам человека (потребителя информации) — ключевое положение во взглядах Н.А. Рубакина на библиографию, которое в наше время формулируется как принцип гуманизма библиографии. Н.А. Рубакин считал книгу востребованной не благодаря ее содержанию, а благодаря уровню ее доступности в плане понимания ее читателем. Он — автор 280 научно-популярных книг и свыше 350 очерков, не считая газетных публикаций. С 1889 по 1928 г. разошлось более 20 млн экземпляров его книг. При этом следует иметь в виду, что до Октябрьской революции свыше 75% населения России было неграмотно, и даже грамотные люди могли с трудом читать книги, написанные часто недоступным, непонятным для них языком. Н.А. Рубакин классифицировал типы читателей и типы библиографов по их социально-психологическим признакам и сформулировал требования к профессиональным качествам библиографа. С 1889 по 1907 г. он переписывался с 5 189 читателями, а с 1911 по 1915 г. с 5 507, главным образом из простого народа. Целью переписки для Рубакина было руководство самообразованием читателей. Он составил около 15 тыс. индивидуальных программ для чтения и самообразования. Научно-популярные книжки Рубакина были изданы на 28 языках (иностранных и народов СССР). Еще при жизни Н.А. Рубакина в Германии, Италии, Франции и других странах мира вышел ряд работ о созданной им новой теории — библиопсихологии. За свою жизнь Рубакин собрал две огромные библиотеки. Первую, в 130 тыс. томов, он подарил в 1907 г. Петербургской лиге образования. Вторую, почти в 100 тыс. томов, еще более ценную по подбору книг, он завещал Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина в Москве, где она и находится в настоящее время.

Познакомившись с такой неординарной личностью и ученым в области библиотечного дела, поневоле задаешься вопросом, а насколько популярна личность Н.А. Рубакина сегодня среди

профессионалов библиотечного дела, библиографов, в какой степени положения его теоретических работ реализованы сегодня в библиотечной практике?

И феноменальная память Менделя, и творческая плодовитость Н.А. Рубакина находят свое объяснение в следующих словах С. Цвейга о Менделе: «Правда, эта память могла получить такое поистине сверхъестественное развитие только благодаря вечной тайне всякого совершенства: тайне сосредоточенности. Этот удивительный человек не знал в мире ничего, кроме книг...» [3, с. 338]. То же самое можно сказать и о Н.А. Рубакине. С самого раннего возраста и до последних дней жизни он работал в одном направлении — изучение книги, читателя, автора, и все прочие его виды деятельности группировались вокруг этой основной темы. Его девизом было «Да здравствует книга — могущественнейшее орудие борьбы за истину и справедливость». У многих ли белорусских библиотекарей их профессиональное самосознание руководствуется этим или подобным девизом?

В упомянутом выше рассказе С. Цвейга есть еще один узнаваемый и близкий нашей теме герой, вот как автор пишет о нем: «Я в ту пору интересовался еще и ныне мало известным последователем Парацельса, врачом и магнетизером Месмером, но без особого успеха; основные труды, посвященные его деятельности, оказались недостаточными, а библиотекарь, к которому я по неопытности (!) обратился, сердито пробормотал, что указывать литературу надлежит мне, а не ему...» [3, с. 336].

В 1997 г. студентам одной из групп 5-го курса в то время факультета информационно-библиотечных систем Белорусского государственного университета культуры я дал задание написать короткое эссе, в котором они сравнили бы библиотечное обслуживание в библиотеках Беларуси и США, исходя из личного опыта или из прочитанной ими литературы. Эссе большинства студентов начиналось примерно так: «В библиотеках США я не был, а вот в библиотеке такой-то...», и основные претензии у студентов были не к недостатку информационных ресурсов или слабой автоматизации процессов обслуживания, а к межличностным коммуникациям с тем или иным библиотекарем. Многие ли белорусские библиотекари читали кодекс профессиональной этики библиотекаря Беларуси и помнят его основные положения?

Уповать на то, что все поднятые в данной статье вопросы будут благополучно разрешены кем-то со стороны, не стоит. Как отмечено в уже упомянутом «Справочнике библиотекаря» в том же

разделе «Библиотечно-библиографическое обслуживание», «эффективность и целенаправленность библиотечно-библиографического обслуживания на каждом этапе развития общества во многом зависит оттого, насколько четко разработана национальная доктрина страны (раскрыта ее высшая идея, проблемы, приоритеты, ценности, то есть духовное поле идеалов и ценностей современного общественного развития) и как она воспринята библиотекарями публичных библиотек.

...Публичные библиотеки России, которым близки и безразличны эти представления, всегда занимались культурно-просветительской работой. На этом пути были и победы и поражения, зачастую возникающие не по вине библиотекарей, а из-за приписывания библиотекам несвойственных им функций. Но всегда библиотеки стремились сеять разумное, доброе, вечное — даже вопреки официальным запретам» [2, с. 169—170].

Разве можно было написать лучше о непростой, противоречивой судьбе библиотек?!

Сегодня для библиотек Беларуси наступило действительно судьбоносное время, когда от активной (или пассивной), консолидированной (или разобщенной), общественной (или узкопрофессиональной) позиции многих и многих библиотекарей зависит то, какими будут библиотека и библиотекарь через пару десятилетий. Давайте искать решения вместе. Со своей стороны хотел бы предложить сообществу белорусских библиотекарей рассмотреть следующие направления работы.

1. Обсуждение в коллективах библиотечных учреждений и в региональных отделениях ББА кодекса профессиональной этики библиотекаря Беларуси и публикации на соответствующую тему в российской профессиональной периодике.

2. Опубликовать материалы дискуссий в «Библиотечном мире» и «Бібліятэка прапануе».

3. Провести под эгидой ББА «круглый стол» по теме: «Проблемы кризиса духовности в обществе и участие библиотек в их решении».

4. Проанализировать динамику возрастного состава библиотечного сообщества Беларуси и подготовить предложения по привлечению и закреплению в библиотеках молодых кадров.

Список использованной литературы

1. Бушков А.А. Россия, которой не было: загадки, версии, гипотезы. — М.: ОЛМА-ПРЕСС; СПб.: Нева; Красноярск: Бонус, 1997. — 608 с.: ил. — (Досье).
2. Справочник библиотекаря / науч. ред.: А.Н. Ванев, В.А. Минкина. — 3-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Профессия, 2005. — 496 с. — (Серия «Библиотека»).
3. Цвейг С. Избранное. — Минск: Ураджай, 1986. — 495 с.